

Была уже поздняя ночь. Ветер пронизывал до костей.

Они договорились встретиться в Императорских Личных покоях.

Императорские личные покои располагались в роскошном поместье Лунчуань. Пейзаж там был впечатляющий. Вдали от шума и суеты города, это было драгоценное место для спокойствия и отдыха.

Несколько сотен лет назад большая часть знати жила на этих акрах земли. Как мафиозная семья с наследием более десяти десятилетий, если бы кто-то проследил их родословную, то обнаружил бы, что они были людьми голубой крови.

С течением времени эта земля стала самым недостижимым местом для тех, кто жил в столице. Тем не менее, на этой земле, где каждый дюйм стоил золота, обладая огромным влиянием, историческая резиденция Гу занимала значительный участок.

Гу была самой могущественной семьей в преступном мире и входила в тройку самых влиятельных семей столицы. Даже сейчас, после ста лет превратностей судьбы, он все еще доминировал в преступном мире, его репутация простиралась далеко и широко.

Славная семья Гу, которая управляла половиной всего преступного мира и вызывала страх в других могущественных семьях, однажды пережила период хаоса.

Около 15 лет назад в семье Гу произошел внутренний конфликт. Соперничая за пост главы семьи, члены разных ветвей сражались до тех пор, пока не были избиты и покрыты синяками, и все понесли тяжелые потери. Таким образом, в течение некоторого времени семья находилась в упадке; ее влияние значительно ослабло, а ее статус упал на самое дно.

Из-за этого ровно десять лет семья Гу была в руинах.

Тех, в чьих жилах текла кровь Гу, было значительно меньше; ранее, в те дни, когда статус Гу все еще был нестабильным, Гу Ляньчэн, предыдущий глава семьи, убил двоих своих детей.

Позже он продолжал заводить детей, и теперь, кроме старшего, Гу Цзинляня, у него был еще один сын снаружи. Этим ребенком был Гу Синцзэ.

Этот сын родился вне брака. Другими словами, Гу Синцзэ был его незаконнорожденным ребенком.

Гу Цзинлянь родился от законной жены Гу Ляньчэна, поэтому он был законным наследником семьи Гу. Однако его юное "я" было, помимо того, что высокомерным, диким и непокорным. Он считал себя миром выше других – поистине классическим богатым ребенком второго поколения.

Несмотря на то, что Гу Цзинлянь был младше Гу Цзинляня на три года, отец больше всего любил Гу Синцзэ. Увы, за столетнюю историю семьи Гу не было ни одного случая, чтобы главой семьи стал незаконнорожденный ребенок.

Даже если бы отец захотел поддержать его, старейшины семьи наверняка воспротивились бы этому.

Для столетней мафии с благородным происхождением законность была особенно подчеркнута.

Ублюдочный ребенок всегда был бы таким: абсолютно постыдное существование.

С серьезными глазами Гу Синцзэ взглянул на проплывающий пейзаж снаружи из мчащегося автомобиля.

Его статус всегда был чем-то постыдным.

До этого он ни разу не входил в резиденцию Гу с законным удостоверением личности.

Много лет назад, в возрасте семи лет, его отец скончался.

Гу Цзинлянь позвонил ему и предоставил банковскую карту и билет на самолет в другую страну.

Это была первая встреча братьев и, по-видимому, их прощание тоже.

Тогда Гу Цзинлянь уже был фактическим лидером семьи Гу. Он, естественно, не допускал существования каких-либо угроз.

Его старший брат стоял в кабинете и сказал ему четко и ясно: "Тебе не нужно быть таким прилежным. Вы "учитесь за границей", так что вам не нужно быть слишком трудолюбивым. Как самый крутой ребенок в семье, тебе не нужно стремиться к каким-либо мечтам. Просто наслаждайтесь своей жизнью, пока можете, и играйте сколько душе угодно. В конце концов, я обеспечу тебя безграничным богатством на всю твою жизнь".

Эта его эгоистичная внешность была полна насмешки.

"Я бы избавился от тебя, но папа оставил завещание. Я отправляю тебя за границу в качестве своего последнего доброго поступка ради него. Однако запомни одну вещь: должность главы семьи в конечном итоге будет моей".

Его слова были апатичными и откровенными.

Если бы не завешание, оставленное его отцом, его старший брат определенно не допустил бы его существования.

Поездка за границу была для него просто еще одним способом обрести временный покой, а для старшего брата-избавиться от него.

...

Только когда он дебютировал десять лет назад, его помиловали, и ему снова разрешили въехать в страну.

Положение и полномочия Гу Цзинляня уже тогда стабилизировались, так что ему больше не нужно было беспокоиться о нем, и даже более того, ему не нужно было бояться, что он вернется, чтобы забрать то, что ему принадлежало.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623124>